

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Анишаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала
Института российской истории РАН.

Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

ИСТОРИЯ

УДК 9:908

ОТКРЫТИЕ В 1856 ГОДУ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ – ПЕРВОГО СРЕДНЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ В САМАРЕ

© 2017 г. Л.М. Артамонова

На основании архивных материалов и опубликованных источников в статье определено, насколько важное значение для развития народного образования в Самаре и губернии в середине XIX в. имело открытие гимназии. Учителям, поступившим сюда на службу, были присущи хорошее образование и большой опыт. Гимназическое образование детей способствовало культурному развитию Самарского края.

Ключевые слова: Россия в XIX в., история Среднего Поволжья, русская культура, провинциальный город, модернизация, народное образование

Создание в 1851 г. Самарской губернии стало важным событием не только в свете административных перемен или для хозяйственного развития края¹. Оно также послужило толчком для создания в ее городах и, прежде всего, в ее административном центре новых образовательных учреждений. Одним из них стала губернская гимназия. О том, что она была открыта в 1856 г., в самарском краеведении известно. Однако документы по ее открытию, хранящиеся в фонде Казанского учебного округа в Национальном архиве Республики Татарстан, в работах по народному просвещению в Самаре ранее не использовались. В настоящей статье поставлена задача ликвидировать этот историографический пробел, обогатить знания о важной странице истории развития образования в регионе необходимыми фактами и деталями.

Конец царствования Николая I и первые годы правления Александра II оказались успешными для просвещения в нашем крае не только благодаря учреждению Самарской губернии, но и в связи с общим подъемом школьного дела, который переживала страна в середине XIX столетия - «золотого века русской культуры». В исследованиях по этому периоду российской истории подчеркивается: «Модернизационный скачок, который начался в России с середины XIX в., проявился не только в социально-экономической, административной, судебной и военной сферах. Он неизбежно затрагивал сферу культуры, социальной активности, повседневности»². Вопреки бытующему мнению, конец николаевской эпохи был не временем «гонений» на просвещение, а периодом роста числа и заметного развития учебных заведений в результате осознанных усилий власти и общественной поддержки³.

Именно благодаря школьным реформам, осуществленным во второй четверти XIX в., заметно вырос общественный статус учителя⁴. Педагогическая работа стала более привлекательной для выходцев из разных сословий. Учителя общеобразовательных школ, то есть гимназий, уездных и приходских училищ, которые находились в ведении Министерства народного просвещения, получали права государственных служащих, а по выходе в отставку обеспечивались пенсией⁵.

«Просвещенный абсолютизм» в России ассоциируется со второй половиной XVIII века и правлением Екатерины II, а также с первой четвертью XIX века и царствованием Александра I. Однако все последующие императоры из дома Романовых оставались «просвещенными монархами» в самом прямом смысле этого слова. Имперская власть в центре и на местах всегда была главным поборником народного образования, брала на себя ответственность за всю его сферу от начальной до высшей школы, обеспечивала его финансирование, и в поощрении его «при этом всегда немного забегало вперед» по сравнению с потребностями основной массы населения⁶.

1 января 1851 г. была создана Самарская губерния⁷. Не прошло и месяца, как 29 января в новой губернии заработала Самарская дирекция училищ⁸. Этот орган непосредственно управлял школами Министерства народного образования. Дирекция также контролировала учебные заведения, имевшие иную ведомственную принадлежность. Этой дирекции были подотчетны домашние учителя, частные школы и пансионы, сельские училища для государственных крестьян, открытые Министерством государственных имуществ, и для удельных крестьян - Департаментом уделов.

Губернская дирекция училищ состояла непосредственно под началом попечителя Казанского учебного округа, а через него – министра народного просвещения, но при этом не подчинялась губернатору, то есть работала независимо от губернской администрации. Таким образом, строго говоря, руководство учебным делом не входило в должностные обязанности начальника губернии, и без того весьма обширные. Однако в Самарской губернии реальное положение дел обстояло несколько

иначе. Управлявший ею с 1853 по 1860 гг. К.К. Грот воспринимал народное образование сферой своей ответственности, но не столько со служебной стороны, сколько с личной, полагая заботу о просвещении нравственным и гражданским долгом. Поддерживая школьное строительство, он в данном случае выступал скорее общественным деятелем, однако обладавшим значительным «административным ресурсом». Среди историков давно сложилось и продолжает укрепляться «мнение о благотворном влиянии Грота на объединение усилий общества и властей Самарской губернии. Это, прежде всего, касалось сферы культуры и народного образования»⁹.

В год своего создания Самарская дирекция управляла семью училищами в городах губернии, которые все были только начального (приходского и уездного) уровня. Через пять лет к 1 января 1856 г. в ведении этой дирекции насчитывалось 5 уездных училищ с 287 учащимися, 7 приходских (в городах) - с 571 учеником, 1 частное учебное заведение - с 11 воспитанницами. Среди школьников были 841 мальчиков и 28 девочек. Они были детьми дворян и чиновников (160 чел.), купцов и мещан (490 чел.), разночинцев и крестьян (219 чел.)¹⁰.

На содержание школ Самарской дирекции в 1855 г. было истрчено 10314 руб. 82 коп. Почти $\frac{3}{4}$ этих средств поступили из государственного казначейства, а именно 7333 руб. 36 коп. Из губернского Приказа общественного призрения, ведавшего школами, больницами, богадельнями и тюрьмами, получено 141 руб. 44 коп., от городских обществ - 2330 руб. 25 $\frac{3}{4}$ коп., а «разных неокладных доходов», состоявших в основном из частных пожертвований благотворителей, оказалось на сумму 500 руб. 76 $\frac{1}{4}$ коп.¹¹

Согласно законодательству, принятому в начале XIX в., государственная система образовательных учреждений включала не только элементарную начальную школу (приходское училище) и продвинутую начальную школу (уездное училище). Следующей ступенью являлась средняя общеобразовательная школа - гимназия¹². Губернские дирекции должны были иметь в своем составе хотя бы одну гимназию, директор которой одновременно являлся и руководителем дирекции всех училищ губернии. Редким исключением из этого правила в течение первых лет своего существования оставалась Самарская дирекция, которой руководил штатный смотритель (*заведующий* – Л.А.) уездного училища в губернском городе, а не директор гимназии, поскольку ее еще не было.

Начальный уровень образования удовлетворял потребности далеко не всего населения новой губернии, особенно, представителей привилегированных сословий. Хотя создание Самарской дирекции училищ предполагало обязательное открытие гимназии в губернском городе, но скоро воплотить в жизнь это намерение помешали организационные и финансовые проблемы, особенно обострившиеся в годы Крымской войны 1853-1856 гг. Их наличие мешало открытию средней школы в Самаре вплоть до начала правления Александра II.

С восшествием его на престол в 1855 г. верховная власть более внимательно отнеслась к просьбам самарской общественности, администрации и дирекции училищ об устройстве гимназии в этом городе. Тем более, как уже было показано, в губернии удалось заметно расширить сеть начальных школ и увеличить число школьников, повысить образовательный уровень населения города и губернии в целом. В результате была подготовлена необходимая почва для внедрения среднего образования в культурную среду Самары, продемонстрирована готовность местного общества и местной власти к обзаведению собственной гимназией, имелся контингент учащихся, готовый к продолжению образования на гимназическом уровне.

Новую страницу в истории народного образования Самарского края открыло повеление императора Александра II «приступить немедленно к открытию в Самаре гимназии». Такова была царская резолюция. Она последовала 18 декабря 1855 г. на доклад по этому вопросу, который представил министр народного образования А.С. Норов, занимавший этот пост в 1853-1858 гг.¹³

Уведомление «о таком высочайшем повелении» министр отправил попечителю Казанского учебного округа 21 декабря. Документ был получен в Казани уже 2 января 1856 г. На должности попечителя этого округа в 1847-1857 гг. пребывал В.П. Молоствов.

Одновременно сообщение о данном императорском повелении Норов отправил Оренбургскому и Самарскому генерал-губернатору В.А. Перовскому. Министр дополнил это сообщение просьбой «об оказании учебному начальству содействия к успешному совершению настоящего дела, в особенности по найму удобнейшего помещения для гимназии и приобретению необходимых для первоначального обзаведения ее вещей». Следовало поспешить и приложить усилия, поскольку гимназию следовало открыть «с началом академического года, то есть с 1 августа наступающего 1856 года», пусть даже еще «не в полном ее составе». Конечно, Норов не предполагал, что Перовский займется этим вопросом лично, но надеялся, что тот предложит подключиться к его решению самарскому гражданскому губернатору К.К. Гроту и губернскому предводителю самарского дворянства А.Н. Чемодурову¹⁴.

Положительная реакция К.К. Грота была вполне ожидаемой. Он высоко оценил «монаршую милость», «дарованную» Самарской губернии, в виде открытия гимназии в ее административном центре. Губернатор обещал в своем ответе от 12 января оказать заведующему дирекцией самарских

училищ всю необходимую помощь, чтобы гимназия уже заработала с нового учебного года¹⁵.

Об этом же повелении Норовым был извещен его коллега - министр финансов П.Ф. Брок. На Самарскую гимназию, несмотря на еще не закончившуюся войну, с 1 января 1856 г. дополнительно выделялись из государственного казначейства средства, превышавшие все предшествующие ежегодные казенные траты на Самарскую дирекцию в целом. Содержание гимназии должно было встать в 6961 руб. 45 коп. серебром. Сверх того еще 621 руб. 76 коп. отпускалось на найм помещения, ведь гимназия не имела собственного здания. Итого казна финансировала Самарскую гимназию на общую сумму в 7583 руб. 21 коп. в год¹⁶, в то время как все школы Самарской дирекции за 1855 год получили из государственного бюджета 7333 руб. 36 коп., о чем уже говорилось выше.

На самом же деле по факту на Самарскую гимназию было выделено еще больше средств. Дело в том, что в конце концов было разрешено «нанять для помещения гимназии и квартиры директора каменный двухэтажный дом купца Растрепина, на 5 лет с платою за то по 1300 руб. в год»¹⁷.

Добившись разрешения финансовых проблем, министр народного просвещения предлагал попечителю Казанского округа озаботиться, прежде всего, кадровыми вопросами: «Для лучшего при самом открытии Самарской гимназии устройстве ее полезно перевести туда хотя бы двух или трех опытных уже и известных по своим способностям и нравственным качествам преподавателей из ближайших гимназий». Условия для того, чтобы привлечь нужных преподавателей материально, имелись. Дело в том, что деньги на содержание Самарской гимназии было решено отпускать по штату гимназии 2-го разряда, а гимназии ближайших поволжских городов, в том числе Казанская и Симбирская, финансировались по штату 3-го разряда, то есть получали меньше бюджетных средств¹⁸.

Сообщения об открытии гимназии в Самаре с приглашением желающих перевестись в нее были отправлены руководителям гимназий и губернских дирекций училищ не только в Казань и Симбирск. Их также получили в Саратове, Нижнем Новгороде, Пензе и Астрахани¹⁹.

Норов рассчитывал, что штатная сумма на гимназию не будет потрачена за первый год полностью, поскольку деньги начнут поступать с 1 января, а учителя будут приниматься на службу и получать жалованье позже. В связи с этим он дал указание Молоствову неиспользованную сумму направить на «приобретение потребных для первоначального обзаведения гимназией вещей»²⁰.

К тому же еще не было ясно, сколько будет набрано учеников и соответственно открыто классов. Попечитель распорядился предоставить заведующему Самарской дирекции училищ А.П. Пономареву право производить предварительное испытание детей, желавших поступить в гимназию, на предмет выявления того, в какие классы они могут быть приняты по уровню их способностей и подготовки²¹.

Уже в своем первом донесении по вопросу о гимназии 16 января заведующий дирекцией представил попечителю планы домов, которые можно было бы снять под школьное помещение. Он же отправил 20 января «смету и чертежи мебели и других вещей, также исчисление учебных пособий и продажных учебных книг, необходимых для первоначального обзаведения отрываемой гимназии». По этой смете требовалась сумма в 1487 руб. 60 коп. серебром. А.П. Пономарев рассчитал ее, исходя из предположения, что учащихся удастся набрать только для первых трех классов²².

Предварительные расчеты Молостова и Пономарева оказались достаточно верными. После уточнения оказалось, что на счет остатков штатной суммы приходится экономия в размере 1405 руб. 92 коп. Министром народного просвещения 30 апреля 1856 г. эти деньги было «разрешено употребить на первоначальное обзаведение гимназии мебелью, учебными пособиями и книгами». Как докладывал Пономарев, к началу занятий в гимназии в августе, «мебель эта и пособия» большею частью были уже готовы²³.

С данным предположением был согласен попечитель учебного округа. Он писал министру народного просвещения, что по полученным им сведениям, можно с уверенностью говорить о возможности открыть три начальных класса. Ограничение первоначального устройства гимназии этим количеством классов попечитель В.П. Молоствов признавал полезным, поскольку устранялась необходимость набирать в высшие классы недостаточно подготовленных учеников, а обучению в новом учебном заведении сразу же придавался бы «совершенно правильный ход»²⁴.

Что касается учительского состава, то первое предложение последовало от самого Пономарева, который 6 февраля ходатайствовал перед Молостовым о переводе учителя рисования, черчения и чистописания Самарского уездного училища Панафидина на такую же должность в гимназию. Будучи штатным смотрителем уездного училища, Пономарев достаточно хорошо знал и уверенно рекомендовал этого преподавателя, имевшего официальное «свидетельство от Императорской Академии художеств на просимое ему звание и должность»²⁵.

Первые же самостоятельные прошения о занятии преподавательских мест в Самаре последовали от претендентов на вакансию учителей иностранных языков. Программой гимназии их было предусмотрено два – немецкий и французский.

1 марта прошение на имя Молостова подал А.Я. Мобиц, который сдал в Казанской гимназии экзамен на право преподавания немецкого языка, а затем более полугода проживал у своего родственника в

Казани, где ожидал появления вакансии на должность учителя в каком-нибудь учебном заведении, пока не узнал о появлении места учителя в Самарской гимназии²⁶.

Прошение о приеме на должность учителя французского языка подал Август Матье, прусский поданный из Берлина. Правда, ему сначала надо было сдать экзамен на право преподавания в гимназии, о допуске к которому он ходатайствовал перед Молоствовым 20 февраля²⁷.

По представленным от Матье документам выяснилось, что в России он уже много лет учил «детей немецкому и французскому языкам в частных домах». Три года он прослужил у помещика Минской губернии Чорнецкого, два года в Санкт-Петербурге - у статской советницы Волковой, пять лет - у помещика Самарской губернии Городецкого, один год - в Самаре у действительного статского советника Жданова и более одного года - там же у статского советника Манжос²⁸.

Чтобы учительствовать в России, Матье на основании принятого в 1834 г. закона должен был иметь соответствующее свидетельство. Его он и получил в сентябре 1846 г., сдав экзамен в Белостокской гимназии. Однако, это свидетельство ничего не говорило о возможной службе в учебном заведении. Оно давало лишь разрешение «заниматься начальным в частных домах обучением детей немецкому и французскому языку, а равно четырем первым действиям арифметики»²⁹.

Чтобы поступить на службу в государственное учебное заведение, Матье должен был на основании Положения о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения от 1 марта 1846 г. сдать их «в комитете, учрежденном при Казанском университете для испытания кандидатов учительства». Эти испытания, включавшие устные вопросы, чтение лекции и различные письменные задания, причем не только по своему предмету, но и по арифметике, географии и истории, длились четыре дня с 3 по 7 мая 1856 г. Матье прошел их вполне успешно. Упомянутый комитет признал его «достойным искомого им звания учителя французского языка в гимназии. Попечитель учебного округа 7 июня назначил его «исправляющим должность младшего учителя французского языка в предполагаемой к открытию в Самаре гимназии»³⁰.

Окончательно вопрос о Матье разрешился немногим позже, поскольку, как уже говорилось, работа в школе приравнивалась в дореформенной России к государственной службе. 13 января 1857 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству он был определен штатным учителем без добавления «исправляющий должность» и с исчислением срока службы от 1 августа 1856 г.³¹.

По каким-то причинам упоминавшийся выше его тезка Август Мобиц так и не был зачислен на службу в гимназию. Вероятно, он предпочел принять предложение, полученное от помещика Симбирской губернии Бестужева «поступить к нему в дом для воспитания детей его»³².

Из опасения, что к открытию гимназии в ней не будет учителя немецкого языка, предполагалось дать Матье поручение «временного преподавания немецкого языка»³³. Однако такого совместительства не понадобилось. 22 июля 1856 г. буквально накануне начала работы гимназии в Самаре приехал и занял должность младшего учителя этого языка Яков Штейнгаузр. В Самаре он перевелся из Пензенской гимназии, где служил сверхштатным учителем немецкого языка³⁴.

Вообще расчет на то, что в Самаре с привычных мест работы и жительства поедут опытные гимназические учителя, не совсем оправдался. Из гимназий Казани, Саратова, Нижнего Новгорода были получены сообщения об отсутствии желающих перевестись в Самарскую гимназию³⁵. В Симбирске, правда, выразил желание на это учитель математики, но данная вакансия уже оказалась занятой³⁶.

Активнее всех на приглашение отреагировали в Астрахани, где сразу четыре учителя гимназии выказали готовность оправиться в Самару. Двое из них получили отказы. Не понадобились услуги учителя французского языка, поскольку очень целеустремленно, живо перемещаясь между Самарой и Казанью, сдавая непростые экзамены, добивался этой должности для себя А.К. Матье. Астраханский младший учитель русского языка поставил непременным условием предоставление ему в случае перевода должности старшего учителя. На это в руководстве учебного округа не согласились, предпочтя перевести в Самару младшего учителя из Нижегородского Александровского дворянского института Дмитриевского. Зато были охотно удовлетворены просьбы двух других, действительно, опытных преподавателей из Астраханской гимназии, а именно старших учителей Гришина (математики) и Зеленовского (истории). Последнему также было временно поручено в Самаре преподавание географии³⁷.

Гришин, Зеленовский и Дмитриевский имели самые высокие классные чины по Табели о рангах среди принятых на службу в гимназию учителей. Они были титулярными советниками³⁸. Этот чин IX класса соответствовал армейскому капитану.

Старше их на лестнице чинов стояло гимназическое начальство. Вопрос о первом руководителе гимназии решался практически автоматически. Им становился директор училищ Самарской губернии. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 5 июля 1856 г. заведующий дирекцией самарских училищ надворный советник (чин VII класса, соответствующий армейскому подполковнику) А.П. Пономарев получал повышение и назначался «исправляющим должность директора училищ той губернии»³⁹.

Об этом назначении попечитель Казанского учебного округа подавал 23 мая представление министру народного просвещения. В нем говорилось: «Заведывающий дирекцией училищ Самарской губернии, инспектор, надворный советник Пономарев, постоянно отличаясь примерным усердием в настоящей должности и вполне ознакомившись с потребностями заведений тамошнего края, которым управляет с лишком пять лет при отличной добросовестности и приобретенной в деле опытности, в продолжении периода его службы в Самаре довел вверенные ему заведения до совершенно удовлетворительного состояния, и тем заслужил повышения в должности». Попечитель высказал убеждение: «Назначение г. Пономарева в должность директора училищ Самарской губернии будет не только справедливым возмездием за его службу, но с открытием там гимназии и, следовательно, при большем круге его обязанностей и большей самостоятельности послужит поводом с его стороны к улучшению как прочих заведений, так и удовольствованию и самой гимназии»⁴⁰.

Беспокойство по поводу неопределенности с назначением Пономарева выражала самарская общественность. Губернатор счел нужным изложить озабоченность «родителей, предполагающих отдать своих детей в учреждаемую в г. Самаре губернскую гимназию», в письме, которое отправил 20 апреля попечителю учебного округа. К.К. Грот советовал: «Заведующий училищами вверенной мне губернии коллежский советник Пономарев, отличаясь способностями, вполне одобрительною нравственностью, добросовестностью и усердием к службе, мог бы с пользою занять это место и привести гимназию в соответственное видам Вашего Превосходительства состояние»⁴¹.

Грот допустил в письме ошибку (случайно или нет), «повысив» титулярного советника Пономарева в чине. В любом случае назначение директором именно его отвечало согласному желанию училищного начальства, губернской администрации, заинтересованных жителей. Это согласие, отвечая Гроту, Молоствов выразил следующими словами: «Надеюсь, что господин Пономарев, при своей опытности в делах управления учебными заведениями, вполне оправдает Ваше важное для него участие и заслужит оказываемую ему обществом доверенность»⁴².

Однако при большом объеме обязанностей директора училищ вне гимназии ключевой фигурой по непосредственному налаживанию работы нового учебного заведения становился его инспектор. На эту должность прибыл из Пермской гимназии старший учитель латинского языка И.Д. Веретенников⁴³. Любопытно, что по своему классному чину в Табели о рангах инспектор гимназии Веретенников оказался выше директора Пономарева, поскольку действительно был коллежским советником, то есть чиновником VI класса, а в переводе на армейские звания - полковником.

Несомненно, что появление Веретенникова в Самаре произошло если не с подачи, то с согласия Пономарева. Они были хорошими знакомыми, земляками, поскольку Пономарев сам приехал в свое время в Самару из Перми, и, наконец, свояками, женатыми на родных сестрах, урожденных Бланк. Если, как уже говорилось, Пономарев оказал опосредованное идейное влияние на формирование взглядов своего племянника В.И. Ульянова (Ленина), благодаря библиотеке в селе Кокушкино, то Веретенников вообще имел прямое отношение к появлению Володи Ульянова на свет. Именно он познакомил, а точнее говоря, сосватал другу и коллеге И.Н. Ульянову свою незамужнюю свояченицу Марию Александровну Бланк.

Как государственные чиновники учителя гимназии начали свою службу в Самаре с принесения присяги. Веретенников принес ее 28 июля, а Пономарев с остальными учителями - 4 августа 1856 г. в присутствии действительного статского советника В.И. Антропова, помощника попечителя Казанского учебного округа, специально прибывшего в Самару на церемонию открытия гимназии⁴⁴.

Само открытие гимназии состоялось 5 августа. В 9 часов утра учителя и воспитанники гимназии во главе с Веретенниковым, Пономаревым и Антроповым собрались в храме, где епископ Самарский и Ставропольский Евсевий в присутствии начальника губернии Грота, военных и гражданских чинов, многочисленных любителей просвещения отслужил божественную литургию⁴⁵.

Владыка обратился с соответствующим словом «к наставникам и воспитанникам открываемого заведения, развил высокую истину, что началом премудрости, источником истинного просвещения, есть страх Божий». После чего он вместе с городским духовенством и в сопровождении губернатора, помощника попечителя округа, руководителей и учителей гимназии, ее воспитанников и многочисленных собравшихся жителей «совершил торжественное шествие в дом, нанятый для гимназии, в преднесении хоругвей и святых икон». Очевидец заметил: «День был тихий, ясный, стечение народа огромное, и эта религиозная процессия производила поразительное впечатление, невольно пробуждавшее в зрителях благоговейные чувства»⁴⁶.

По прибытии в гимназию совершенно было молебствие с водоосвящением. Епископ, «обходя классные комнаты, кропил их святою водою, а также и воспитанников и всех чинов заведения». Затем с речью к присутствующим обратился А.П. Пономарев. В ней он изложил очерк народного образования в губернии, историю создания гимназии и дал оценку значения этого события⁴⁷.

Затем к собравшимся обратился В.И. Антропов. Он, в частности, отметил, указывая на К.К. Грота, что «деятельное участие, которым удостоил это заведение Его Превосходительство г. начальник

губернии при самых приготовительных мерах к его учреждению, подает надежду, что таким же лестным вниманием будет оно пользоваться и на будущее время»⁴⁸.

Всем присутствовавшим на церемонии от начальства гимназии «предложен был обильный завтрак». На нем был первым провозглашен тост за здоровье государя императора. За ним последовали тосты в честь министра народного просвещения Норова, самарского епископа Евсевия, начальника Самарской губернии Грота, попечителя Казанского учебного округа Молодцова и его помощника Антропова⁴⁹.

Хотя первоначально школьное руководство рассчитывало на открытие только трех классов гимназии, при отборе и предварительном испытании школьников оказалось, что среди них есть и те, кто готов к обучению в 4-м классе. Поэтому он тоже был открыт, хотя в него было принято всего 4 чел. В 3-м классе их было 10, во 2-м классе – 15, в 1-м – 24. Всего в гимназию поступили 53 мальчика⁵⁰.

Какое-то время детей продолжали принимать в гимназию и после дня открытия, поэтому всего в 1856 г. поступило 67 чел. Из них 35 были детьми дворян и чиновников, 25 – купцов и мещан, 4 – разночинцев и крестьян, о происхождении 3 чел. нет сведений. Несколько лет сыновья дворян и чиновников оставались среди гимназистов в большинстве. Однако через 15 лет в 1872 г. их количество (190 чел.) оказалось меньшим, чем в сумме представителей других сословий (130 из купцов и мещан, 40 из разночинцев и крестьян, 28 из духовенства). С тех пор дети дворян и чиновников больше никогда не составляли большинства среди учеников Самарской гимназии⁵¹.

Пономарев предвидел такое развитие событий. Он прозорливо утверждал сразу после открытия гимназии: «С учреждением в Самаре среднеучебного заведения открываются для всех сословий легкие способы к основательному образованию юношества»⁵². Это же свидетельствовало о постепенном преодолении негативного отношения к светской публичной школе, существовавшего в торгово-ремесленной городской среде⁵³.

Народное просвещение, культура в целом в городе и крае в 1856 г., действительно, сделали важный шаг в своем развитии. Он был тем более ярким и значимым, поскольку Россия в ту пору переживала общественный подъем, который вскоре привел к осуществлению Великих реформ. Достижения Самарского края в образовательно-культурной сфере, включая открытие гимназии, стали заметным вкладом в процессы модернизации всей страны.

Примечания

¹ Смирнов Ю.Н. *Переустройство юго-восточных губерний дореформенной России в процессе их освоения* // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2013. № 3. С. 335.

² Смирнов Ю.Н. «Просвещенная бюрократия» в провинции накануне Великих реформ: сотрудник самарского губернатора Грота Н.А. Воронов и его вклад в региональные исследования середины XIX века // Вестник Самарского государственного университета. 2016. № 1. С. 30.

³ Климкина Э.В. Реформирование в сфере высшего и среднего образования в последние годы правления Николая I // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 3 (39). С. 13.

⁴ Бирюкова А.Б. Социокультурный облик образовательных учреждений провинциальных городов дореформенной России (по материалам Среднего Поволжья) // Наука и культура России. Материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвященной Дню славянской письменности и культуры памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Самара, 2011. С. 18.

⁵ Дашкевич Л.А. Школа в социокультурной среде уральского города конца XVIII - первой половины XIX века // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2006. Т. 45. № 20. С. 214.

⁶ Миронов Б.Н. *Российская империя: от традиции к модерну*. Т. 3. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2015. С. 736.

⁷ Смирнов Ю.Н. *К 160-летию Самарской губернии: зачем и как она была создана?* Самара: ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, 2011.

⁸ Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 92. Оп. 1. Д. 6390. Л. 54 об.

⁹ Смирнов Ю.Н. Взаимоотношения администрации, общества и самоуправления в Самарской губернии середины XIX в.: от местных инициатив к общегосударственным реформам // Вестник Самарского государственного университета. 2015. № 11 (133). С. 182.

¹⁰ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 413 - 413 об.

¹¹ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7004. Л. 417 - 417 об.

¹² Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. (ПСЗ - I). Санкт-Петербург, 1830. Т. 27. № 20597.

¹³ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 1.

¹⁴ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 1 об.

¹⁵ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 5.

¹⁶ НА РТ. Ф. 92. Оп. 1. Д. 7204. Л. 1 - 1 об.

- ¹⁷ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 140.
¹⁸ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 2.
¹⁹ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 22 – 22 об.
²⁰ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 2 об.
²¹ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 2 - 2 об.
²² НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 9 - 9 об., 11 - 11 об.
²³ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 140 об.
²⁴ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 21 об.
²⁵ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 15 - 15 об.
²⁶ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 19.
²⁷ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 20.
²⁸ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 145.
²⁹ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 155.
³⁰ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 49-51, 84 – 84 об.
³¹ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 172.
³² НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 19.
³³ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 62.
³⁴ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 32, 128.
³⁵ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 33-35.
³⁶ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 30, 89 об.
³⁷ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 44 об., 64 – 64 об., 90 – 90 об.
³⁸ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 140 об.
³⁹ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 113.
⁴⁰ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 65 – 65 об.
⁴¹ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 65 – 65 об.
⁴² НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 96 об. – 97.
⁴³ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 140.
⁴⁴ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 134.
⁴⁵ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 138 – 138 об.
⁴⁶ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 138 об.
⁴⁷ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 138 об. – 140.
⁴⁸ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 143.
⁴⁹ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 144.
⁵⁰ НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 141.
⁵¹ Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: историко-статист. очерк. Самара, 1887. С. 170.
⁵² НА РТ. Ф. 92. Он. 1. Д. 7204. Л. 138.
⁵³ Смирнов Ю.Н. Жители провинциального города. Самарские рукописи РГО // Центр и периферия. 2014. № 1. С. 18.

Сведения об авторе:

Артамонова Людмила Михайловна, профессор, доктор исторических наук
 Самарский государственный институт культуры. 443010, г.Самара, ул. Фрунзе, 167.

OPENING THE PROVINCIAL GYMNASIUM - THE FIRST SECONDARY SCHOOL
 IN SAMARA (1856)

Artamonova L.M.

On the basis of archival materials and the published sources the importance of opening a gymnasium for development of national education in Samara city and Samara province in the middle of the 19th century is defined in the article. The good education and wide experience were inherent in the teachers who arrived here on work. Gymnasia education of children promoted developing the regional culture, processing the modernization.

Key words: Russia in the 19-th century, history of Middle Volga region Russian culture, a provincial town, modernization, public education.

About the author:

Artamonova Lyudmila Mikhailovna, Professor, Doctor of Historical Sciences
 Samara State Institute of Culture
 Frunze st., 167, RU-443010, Samara, Russian Federation

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07